

Слово о Сергее Павловиче Толстове

Сергей Павлович Толстов называл себя этнографом, востоковедом и археологом. Думается, дело здесь не в том, какое место в круге его научных интересов занимала каждая из этих дисциплин. Главное в том, что все они в его многогранной научной деятельности сочетались, взаимно дополняя друг друга. Для Сергея Павловича это было совершенно естественно, ибо он принадлежал к плеяде ученых, обладавших поистине энциклопедическими знаниями, для которых единственно возможным был очень широкий, подход при постановке и исследовании исторических проблем, далекий от бытующего у нас сейчас, нередко узкоспециализированного взгляда на изучаемую проблему. Такой подход, базирующийся на огромных знаниях, накапливаемом в процессе непрерывных и неустанных научных исследований опыте, наконец, таланте, позволил проявиться по крайней мере двум очень важным качествам С. П. Толстова-ученого. Во-первых, это то, что принято называть научной интуицией. Располагая подчас очень ограниченным количеством фактов, Сергей Павлович строил научные концепции, многие из которых подтвердились его последующими исследованиями и, позднее, — исследованиями его учеников. Во-вторых, что представляется наиболее важным, Сергей Павлович смотрел далеко вперед, его научные изыскания всегда были устремлены в будущее, поставленные и исследуемые им и его учениками проблемы не исчерпывались задачами сегодняшнего дня, они были нацелены на далекую перспективу. И, наконец, Сергей Павлович Толстов был ученым и гражданином, чутко улавливавшим, а иногда и предвидевшим те возможности, которые открывались перед исторической наукой при использовании ее для нужд современности. В свете всего сказанного, как кажется, глубже раскрывается значение и смысл открытий, сделанных С. П. Толстовым в древнем Хорезме.

Исследование истории народов Средней Азии, насчитывающей не одно тысячелетие, и их многонациональной культуры, уходящей своими корнями в далекое прошлое, — одно из крупнейших достижений советской исторической науки. В конце 1930-х годов перед советскими историками встала задача написания истории молодых среднеазиатских республик, и именно тогда стало ясно, как необходимо для ее решения получить новые археологические источники. Именно в тот период были организованы крупные археологические экспедиции, работавшие (а некоторые из них работают по сей день) на территории Средней Азии. Тогда, в 1937 г., под руководством С. П. Толстова была организована Хорезмская археологическая, а позднее археолого-этнографическая экспедиция. Исследования экспедиции стали делом жизни С. П. Толстова и принесли ему мировую славу. И дело не в том, что были открыты новые памятники. Как известно, многие из них были упомянуты еще в XIX в. в разного рода записках, принадлежавших перу военных, ученых, путешественников, побывавших в Южном Приаралье. Однако это не дает оснований считать авторов этих сочинений людьми, открывшими для мировой науки цивилизацию древнего Хорезма. А Сергей Павлович Толстов прославил свое имя именно этим, ибо он сумел за стенами величественных развалин или в остатках стоянок первобытного человека увидеть Историю. Большой территориальный и хронологический размах работ экспедиции, их комплексный характер, широкое использование методов аэрофотосъемки — все это позволило С. П. Толстову привлечь к решению крупных исторических проблем, значимость которых подчас выходит за рамки собственно среднеазиатской тематики, археологические источники. Наиболее крупные из этих проблем С. П. Толстов назвал сам во введении к своей книге «По древним дельтам Окса и Яксарта» (М., 1962): общественный строй населения земледельческих оазисов Средней Азии; история древних русел Амударьи и Сырдарьи (их формирование и заселение человеком) и связанная с ней история хорезмийской ирригации; история полукочевого и кочевого населения скотоводческой периферии оазисов, его взаимоотношений с земледельческим населением последних, историческая роль этих контактов в экономической и культурной жизни страны. Сергей Павлович Толстов сумел проследить на археологических материалах Хорезма не только все этапы его исторического развития, от эпохи неолита до средневековья включительно, но и усмотреть на его примере целый ряд закономерностей, присущих развитию исторических процессов Средней Азии и Востока в целом. Использование новых методов и привлечение специалистов-естественников способствовали углубленному подходу к объяснению це-

лого ряда явлений в истории, хозяйстве, культуре Хорезмского историко-культурного региона. Эти работы привели С. П. Толстова к мысли о возможности нового хозяйственного освоения земель древнего орошения, в разное время и по разным причинам захваченных пустыней. Когда он высказывал эти предложения, они звучали как далекая перспектива, сейчас они стали реальностью.

Отчетливо понимая, что в сухом климате Средней Азии одним из ключевых условий для жизни людей во все времена являются источники воды, С. П. Толстов организует крупномасштабные комплексные работы по исследованию древних дельтовых равнин Амударья и Сырдарья. Это было уже в послевоенные годы, но толчком к принятию такого решения послужили проведенные им в предвоенные годы исследования древней ирригационной сети в низовьях Амударья. Результаты этих работ были обобщены в книге «Древний Хорезм» (М., 1948). Уже тогда С. П. Толстов сумел ответить на вопрос о причинах запустения Хорезмского оазиса в тот или иной исторический период, опровергнуть тезис о необратимом усыхании земель древнего орошения Средней Азии. Оказалось, что историческая динамика и упадок оросительных систем определяются прежде всего социальными и политическими, а не природными, факторами — опустошительными войнами, ростом феодальной раздробленности, феодальными усобицами. И именно переживаемый обществом кризис способствовал временному торжеству природы над человеком, запустению культурных земель, наступлению пустыни.

Расширение круга работ по исследованию древней ирригационной сети Хорезма, являющейся жизненно важной основой хозяйства не только для этого региона, но и для Средней Азии в целом на всем протяжении ее исторического развития, выявление динамики функционирования питающих ее древних русел Амударья и Сырдарья, исследование древних оазисов на землях древнего орошения — все эти задачи решала Хорезмская экспедиция под руководством Сергея Павловича уже в послевоенные годы. Их реализация стала возможной не только благодаря технической оснащенности экспедиции, применению новых методов, комплексному подходу, но и, как мы теперь бы сказали, человеческому фактору.

Здесь надо сказать о С. П. Толстове — педагоге, учителе. Крупный ученый, личность, человек, влюбленный в свое дело, умевший очень ярко передавать свою увлеченность слушателям, он привлекал к себе молодежь. Созданный им коллектив, членом которого все называют хорезмийцами, стал коллективом единомышленников, главными для них были общая задача и цель. Умение Сергея Павловича направить силы всего коллектива и каждого из его членов в отдельности на решение стоящих перед экспедицией проблем, широкий подход в исследованиях привели к тому, что он сумел подготовить в рамках экспедиции специалистов практически по всем эпохам в истории и археологии Средней Азии. И это обстоятельство, бесспорно, способствовало реализации его обширной научной программы, всегда устремленной в будущее. Последнее ярко подтверждают проводившиеся при нем и продолжаемые его учениками исследования древних русел, их функционирования во времени, которые сопровождались изучением освоения их человеком, систем расселения в зоне их действия. Рассмотрение этих проблем во времени, от эпохи неолита до позднего средневековья, позволило, с одной стороны, выявить огромные площади земель древнего орошения в низовьях Амударья и Сырдарья, с другой — четко определить, что они никогда, даже в эпоху расцвета средневекового Хорезма, не осваивались одновременно. И дело тут не только в уровне ирригационной техники. Как бы ни был он высок, источник воды все тот же — Амударья и Сырдарья, и это обстоятельство непременно следует учитывать при новом освоении земель древнего орошения. Освоение это Сергеем Павловичем прогнозировалось давно, и, как известно, Хорезмская экспедиция внесла практический вклад в это дело своими знаниями об исторических этапах этого развития.

Возвращаясь к «Древнему Хорезму», напомню, что именно там были собраны и систематизированы новые данные, свидетельствующие о господстве рабовладельческого уклада в Средней Азии в домусульманское время. Этот тезис был тогда выдвинут на довольно ограниченном круге источников. В наши дни он нашел новое подтверждение при расшифровке дворцового архива Топрак-калы (II—III вв.), проведенной сначала С. П. Толстовым и В. А. Лившицем, а затем продолженной одним В. А. Лившицем. По предварительным заключениям последнего, слово «рабы» читается на остраконе из раскапываемого сейчас храмового комплекса городища Калалы 2 (IV—II вв. до н. э.), что является самым ранним свидетельством существования этой формы зависимости в Хорезме.

Еще одна крупная историческая проблема, поставленная Сергеем Павловичем, значимость разработки которой сохраняется и в наши дни,— это история полукочевого и кочевого населения скотоводческой периферии оазисов, история взаимоотношений этих двух миров, с глубокой древности (с эпохи поздней бронзы) неразрывно связанных друг с другом. Их экономическая заинтересованность друг в друге, культурные влияния, направленные в ту и другую сторону, более того, наблюдаемое в ряде случаев взаимопроникновение элементов культуры — все эти и многие другие факторы позволяли Сергею Павловичу рассматривать историю Хорезма, историю Средней Азии в тесной взаимосвязи населения двух различных в экономическом плане регионов: мира земледельческих цивилизаций оазисов и их степной скотоводческой периферии. Степень перспективности такого подхода подтверждена продолжающимися работами Хорезмской экспедиции в низовьях Сырдарьи, на территории Присарыкамышской дельты Амударьи.

Хотелось бы подчеркнуть, что комплексный характер работ, проводившихся Хорезмской экспедицией под руководством Сергея Павловича и продолжающихся и после него, обеспечил возможность запланированного нами археолого-этнографического исследования, которое должно показать традиционные формы хозяйственного освоения дельтовых областей Амударьи и Сырдарьи, экономическую перспективность использования отдельных областей для нужд орошаемого земледелия и скотоводства. Мы надеемся, что эта работа продемонстрирует немаловажную роль археологии и этнографии в решении задач, связанных с народнохозяйственным строительством. Она же может стать продолжением и сильным воплощением замыслов Сергея Павловича.

Комплексное археолого-этнографическое направление исследований Хорезмской экспедиции, задуманное и осуществленное С. П. Толстовым, предоставило этнографам большие возможности для ретроспективных исследований проблем этногенеза, типов хозяйства, истории общественного строя, материальной, духовной культуры, семейного быта современных народов Средней Азии, а археологам — для исторических реконструкций и исследования эволюции форм общественной организации и семьи в Хорезме, древних традиций национальной архитектуры, анализа древних верований с привлечением материалов по современным пережиткам доисламских верований и т. д.

В кратком слове невозможно охватить все аспекты деятельности С. П. Толстова — археолога и историка, работы руководимой им долгие годы Хорезмской экспедиции.

Мы, сотрудники Хорезмской экспедиции, старались по мере наших скромных сил следовать по пути, намеченному нашим учителем, развивая и углубляя поставленные им проблемы. Работа эта — смысл нашей жизни, которая сложилась для нас интересно и счастливо, и этим мы обязаны Сергею Павловичу Толстову.

* * *

С воспоминаниями о Сергее Павловиче Толстове — ученом, коллеге, учителе, человеке выступили присутствовавшие на заседании товарищи.

С. К. Камалов, председатель Каракалпакского филиала АН УзССР, академик АН УзССР, ученик С. П. Толстова, подчеркнул, что с именем С. П. Толстова связаны многие аспекты развития культуры в Каракалпакии. Приезд С. П. Толстова в начале 1930-х годов в Каракалпакию на многие годы определил поле его научной деятельности. Его исследования вернули многим среднеазиатским народам их древнюю культуру. Сергей Павлович подготовил высококвалифицированные научные кадры для Каракалпакии и других среднеазиатских республик. Его ученики, этнографы, археологи, получали очень много от непосредственного общения с ним, человеком необычайно простым в общении и удивительно умевшим увлечь своими идеями слушателей.

Чрезвычайно важную роль сыграли в экономическом развитии Каракалпакии археологические исследования руководимой им и продолжающей свою работу и после него Хорезмской экспедиции, которая материалами по истории земель древнего орошения оказала помощь современным земледельцам при новом освоении этих земель.

Заслугой С. П. Толстова и его учеников является развитие исторической науки в Каракалпакии. В Каракалпакском филиале АН УзССР в Нукусе открыт кабинет С. П. Толстова. Ученые Каракалпакии стремятся всячески пропагандировать роль С. П. Толстова-ученого-интернационалиста в воссоздании истории и культуры народов Средней Азии.

С. И. Брук, заместитель директора Института этнографии, долгие годы работал вместе с С. П. Толстовым. Он помнит его как человека, наделенного большими досто-

инствами, крупного ученого, который выдвигал подчас удивительные, иногда спорные, но всегда интересные идеи. Сергей Павлович был крупной фигурой в науке и был ей необыкновенно предан — он горел на работе, не щадил себя. За свою не очень долгую научную жизнь он провел огромное количество исследований. Вел он и большую научно-организационную работу, был заместителем главного ученого секретаря Президиума АН СССР и директором двух Институтов — этнографии и востоковедения. С. П. Толстов много сделал для превращения Института этнографии в головной, координирующий развитие этнографической науки в стране. Он был неизменным организатором многих конференций, где его творческая позиция всегда способствовала живому обсуждению крупных научных проблем. Трудно переоценить его усилия по объединению в творческий коллектив многих специалистов, результатом работы которого была 18-томная серия «Народы мира».

В настоящее время институт готовит 2-томное издание избранных трудов С. П. Толстова.

Ю. Ф. Буряков, заместитель директора Института археологии АН УзССР, от имени археологов и этнографов Узбекистана передал слова уважения к памяти Сергея Павловича Толстова — крупного ученого, почетного академика АН УзССР.

«Мое поколение среднеазиатских ученых,— говорит он,— знало Сергея Павловича по его трудам еще задолго до личного знакомства с ним. Время показало, что многие научные идеи С. П. Толстова, основой которых были подчас сравнительно немногочисленные факты, оказались верны, и их продолжают разрабатывать уже в наши дни. По-видимому, здесь сыграла роль удивительная научная интуиция Сергея Павловича.

Его талант ученого и педагога проявился и в том, что он воспитал целое поколение «хорезмийцев», среди которых ученые Москвы и Средней Азии.

Р. Ф. Итс, заместитель директора Института этнографии АН СССР (Ленинград), еще раз подчеркнул, что С. П. Толстов обладал особой способностью выделять истинно талантливых людей и привлекать их к работе. Он был ученый и гражданин, человек, по-большевистски принципиальный, умевший проявить эти качества и тогда, когда его коллегам и товарищам требовалась защита от ложных наветов. Сергей Павлович очень любил свой институт, стремился расширить поле его деятельности. Стремясь широко пропагандировать советскую этнографическую науку, ее достижения, он приложил немало усилий для проведения VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук в Москве в 1964 г.

В. Н. Ягодин, заведующий отделением археологии Института языка, литературы, истории Каракалпакского филиала АН УзССР, ученик С. П. Толстова, сказал, что Сергей Павлович способствовал зарождению исторической науки в Каракалпакии и много сделал для ее развития. Многие историки, археологи, этнографы Каракалпакии являются его учениками. В его трудах помимо всего прочего удивительно ощущается дух первопроходца. Он был чрезвычайно популярен в республике. В. Н. Ягодин встречал в своих поездках простых людей — колхозников, пастухов, которые слышали о С. П. Толстове, а некоторые и знали его. Ученые среднеазиатских республик хранят память о С. П. Толстове. В Каракалпакии предполагается назвать его именем один из совхозов на вновь освоенных землях древнего орошения.

В. А. Никонов (Москва) подчеркнул, что С. П. Толстова отличала принципиальная партийная непримиримость. Это проявилось еще в 20—30-х годах. Тогда же проявилась его страсть ко всему прогрессивному, его умение смотреть в будущее — качества, которые сопутствовали ему на всем его творческом пути исследователя и талантливого научного организатора.

В. Д. Берестов, поэт, член Союза советских писателей, ученик С. П. Толстова, хорезмиец, говорил о необыкновенно привлекательном духовном климате, царившем всегда в Хорезмской экспедиции. Было это благодаря Сергею Павловичу, благодаря созданной им творческой атмосфере, благодаря необыкновенной привлекательности его идей и умению заразить ими окружающих. И даже уже тяжело больной, Сергей Павлович сохранял свою веру в будущее и оптимизм.

М. Г. Рабинович (Москва, Ин-т этнографии) многие годы работал с Сергеем Павловичем, был одно время ученым секретарем Института этнографии. Он говорил о необычайной одаренности С. П. Толстова, которую трудно было не заметить. Так, в 32 года он стал профессором, в 35 лет — директором института. Сергей Павлович никогда не замыкался в стенах своего кабинета, у него всегда была велика потребность к научному общению. При этом С. П. Толстов широко делился своими мыслями, идеями, предложениями. Проводимые им заседания были для многих вторым университетом.

Ю. А. Рапопорт (Москва, Ин-т этнографии), хорезмиец, всегда воспринимал Сергея Павловича как солдата партии, бойца науки. Несомненно, лишь отчаянная смелость и воля позволили С. П. Толстому провести за несколько предвоенных лет невероятные по объему и научному значению исследования в пустынях Приаралья. Они проводились на пределе человеческих возможностей.

Сергей Павлович мало рассказывал о боях, в которых участвовал во время Отечественной войны, и лишь позднее, в книге о людях Московского университета — участниках войны, мы прочли о том, как он выводил из Вяземского окружения остатки своего подразделения. Сергей Павлович рассказывал, что еще в детские годы он решил стать борцом за свободу колониальных народов, и это предопределило его приход в этнографию. Здесь уместно сказать, что всю жизнь С. П. Толстов оставался убежденным и искренним интернационалистом.

Сергей Павлович специально ничему нас не учил, учили его книги и пример. Разумеется, нельзя научить таланту и характеру. Но мы — ученики Сергея Павловича Толстова. И когда мне сказали, что в опубликованной нами книге о Топрак-кале слышен отзвук голоса и стиля С. П. Толстова, это было для нас величайшей похвалой.

Б. В. Андрианов (Москва, Ин-т этнографии), хорезмиец, сказал: Мы храним в себе живой образ С. П. Толстова — ученого, человека, который умел делать все. Поиск нового приводил его к постановке и решению огромных проблем. Он стоял у истоков применения аэрометодов в археологических исследованиях в нашей стране. Исследование с их помощью огромных территорий Южного Приаралья привело не только к открытию множества новых памятников, но позволило по-новому осветить проблемы палеогеографии региона, этапы и характер освоения его человеком, историю развития здесь орошаемого земледелия. Неизменно присущая ему гражданственность способствовала реализации полученных возглавляемой им Хорезмской экспедицией знаний о землях древнего орошения в практике их современного освоения. Кроме того, в 1961 г. под его председательством при Президиуме АН СССР была создана комиссия по использованию данных исторических наук для практики народнохозяйственного строительства в СССР, деятельность которой продолжается по сей день.

Т. Г. Оболдуева, выступая от имени Ферганской экспедиции Государственного Эрмитажа, отметила талант С. П. Толстова-педагога, создавшего группу прекрасных исследователей, продолжающих его дело, и подчеркнула, что школа С. П. Толстова отличается широким размахом археологических работ, привлечением к участию в них различных специалистов, тщательной обработкой материалов и отличными публикациями.

А. С. Кесь (Москва, Ин-т географии АН СССР), геоморфолог, более 20 лет участвовавшая в работах Хорезмской экспедиции, указала, что С. П. Толстов был и хорошим географом. Он одним из первых начал проводить и пропагандировал комплексный подход в решении исторических проблем. Исследования истории функционирования древних русел Амударьи и Сырдарьи, освоения зоны их действия человеком в разные исторические периоды были начаты по его инициативе, и под его руководством была создана концепция развития этих процессов. С. П. Толстова отличали необычайно широкий подход к исследуемым проблемам, огромная научная эрудиция, талант. Общение и работа с ним были необыкновенно интересны и чрезвычайно обогащали.

НА СРЕДНЕАЗИАТСКО-КАВКАЗСКИХ ЧТЕНИЯХ

21—27 апреля 1987 г. в Ленинградской части Института этнографии АН СССР состоялись очередные Среднеазиатско-кавказские чтения, посвященные столетию со дня рождения И. И. Зарубина. В них приняли участие сотрудники Института этнографии (ИЭ), Государственного Эрмитажа, Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (ЛО ИА), Государственного музея этнографии народов СССР (ГМЭ), Ленинградского государственного университета (ЛГУ), других научных учреждений Ленинграда, а также научных центров Средней Азии и Кавказа. Было заслушано более 30 докладов, посвященных этнической и этносоциальной истории, традиционной и современной бытовой культуре, а также духовной культуре народов Среднеазиатско-Кавказского и Кавказского регионов.

Открывая выступления, Р. Ф. Итс (ИЭ) отметил, что проведение чтений позволяет оперативно знакомиться с основными направлениями текущих историко-этнографических исследований в нашей стране, проблемами этнографического изучения населения